

Вера Никита
ЛЕСНЕВСКАЯ

**НАСТОЯЩИЙ
ПАПА**
в подарок

Вероника Лесневская

Настоящий папа в подарок

<https://litres.ru/74547657>

Аннотация

- Мы с вами незнакомы и никогда не пересекались. Но я приехал за своим будущим сыном. Брутальный мужчина, которого я вижу впервые в жизни, уверенно врывается в квартиру и протягивает мне какие-то документы из клиники. - Что это? Договор на хранение биоматериала, - бубню себе под нос, бегая глазами по строчкам. – Не знаю, зачем вы мне это показываете. Это не мое. - Спорное утверждение. Дело в том, что теперь это наше общее, - протяжно выдыхает, слегка ухмыляясь одним уголком губ. - Вы прошли процедуру ЭКО в центре два месяца назад, - не спрашивает, а утверждает. Я в точности знаю срок своей беременности. Спустя полтора года безуспешных попыток мы с мужем действительно решились на ЭКО, а тест с первого раза показал две полоски, что бывает редко. Разумеется, подозрительному незнакомцу я ни слова об этом не говорю. - Вы красивая, - заключает он, осмотрев меня с ног до головы. – Хорошие гены. - Что вы себе позволяете? Моя беременность вас не касается! - Касается, Анастасия... - гнетущая пауза. И сдержанная улыбка. - Вы носите моего ребенка. И я намерен позаботиться о нем, хотите вы этого или нет.

♥ ДИЛОГИЯ. Предыстория "Настоящий папа в подарок"
ПРОДОЛЖЕНИЕ - в книге "Незабудки для бывшего. Настоящая семья"

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	20
Глава 4	27
Глава 5	35
Глава 6	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Глава 1

Анастасия

«Ты станешь папочкой!» - дрожащей рукой старательно вывожу круглые буквы внутри открытки.

Поставив точку под пухлым восклицательным знаком, позволяю себе втянуть носом желанный кислород, ведь все это время почти не дышала. Складываю послание в конверт, любуюсь аистом на лицевой стороне, который несет в клюве крохотный сверток с улыбающимся младенцем, тихонько посмеиваюсь над милой надписью: «Ваш заказ будет доставлен через девять месяцев. Ожидайте».

Хихикнув на эмоциях, спешно прикрываю рот ладонью, чтобы не разбудить мужа. Сегодня утром Валя неожиданно вернулся из рейса. Я и мечтать не смела, что его отпустят до Нового года, поэтому самый главный подарок оформляю впопыхах, пока он отдыхает.

Опускаю открытку на дно коробки, туда же укладываю украшенный бантиком тест с двумя полосками, белые пинетки, а сверху засыпаю любимыми конфетами мужа «Пьяная вишня в шоколаде». Пока ищу атласную ленту для упаковки, тишину разрывает громкий рингтон. По всей квартире гремит низкий, сильный голос: «Там за туманами берег наш родной».

- Да что ж такое! – бурчу себе под нос и бегу в коридор.

Плотно закрываю дверь в спальню, а сама мечусь в поисках источника звука. У Вали режим, и если поднять его раньше положенного времени – весь праздник полетит насмарку. Порой меня раздражают такие перепады настроения, армейские замашки и педантичность, но я ведь знала на что подписывалась, когда согласилась стать женой военного. Правда, на корабле он лишь мичман, а дома ведет себя как адмирал. Интересно, каким он будет папой?

«И улыбнемся, и детей к груди прижмем»...

Мелодия не затихает. Кто же такой настырный тридцать первого декабря?

Ощупываю куртку мужа, нахожу телефон в кармане – и мигом отвечаю, лишь бы прекратил трезвонить. Не успеваю поздороваться и попросить перезвонить позже, как из динамика вырывается женский голос:

- Милый, так жаль, что сыночек будет встречать Новый год без тебя. Он скучает.

Отнимаю трубку от уха, опускаю непонимающий взгляд на дисплей...

Незнакомый номер. Не из списка контактов.

- Вы, наверное, ошиблись номером? – бросаю невозмутимо.

- Наверное... - выдыхает незнакомка после мучительной паузы. На фоне слышится детский плач. - Извините.

Шумно выдыхаю с нескрываемым облегчением. Сердце из бешеной пляски переключается на спокойный ритм. Па-

ры секунд хватило, чтобы я накрутила себя, расстроилась и мысленно собрала вещи. Однако так же быстро я возвращаю себе здравый смысл.

- Не страшно, - широко улыбаюсь своему отражению, замечаю пятнышко на зеркале и принимаюсь лихорадочно оттирать его свободной рукой. - С наступающим.

- И вас, - доносится бесцветно, постепенно отдаляясь.

Пожав плечами, я ставлю телефон Вали на беззвучный режим, нахожу яркую ленту в шкафчике – и возвращаюсь на кухню. Перевязываю коробку, делаю самый красивый и сложный бант, которому научилась на курсах оформителей, – и прячу подарок под елку.

Романтика!

Надеюсь, этот Новый год запомнится нам на всю жизнь...

Сгораю от предвкушения реакции мужа, поглядываю на часы, но стрелки будто замерли на месте. Чтобы скоротать время, решаю приготовить его любимый «Оливье». Стоит лишь достать продукты, как раздается звонок в дверь. Бросаю нож прямо на доску, наспех вытираю руки и прямо с кухонным полотенцем мчусь к выходу.

Трель не прекращается, даже когда я открываю замок и упираюсь взглядом в огромную, темную фигуру сурового мужчины. Запрокидываю голову, чтобы посмотреть ему в лицо. Медведь будто не замечает меня, продолжает трезвонить, навалившись на стену.

- Тише, пожалуйста, - с трудом убираю массивную лапу

с кнопки звонка, буквально повиснув всем своим весом на каменном предплечье. – Вы к кому?

Он недоуменно смотрит на свою руку, случайно обмотанную влажным вафельным полотенцем с елочками, снимает его с себя двумя пальцами и возвращает мне, а сам оттряхивается. На нем черное двубортное пальто, такого же цвета брюки, идеально выглаженные, со стрелочками, которые я так и не научилась ровно делать, и припорошенные снегом ботинки.

- Анастасия Прохорова? – гремит на весь подъезд, и я активно киваю, лишь бы он замолчал и скорее ушел. - Значит, к вам, - пристально изучает меня, словно просвечивает насквозь рентгеном. - Нам нужно поговорить, но не здесь. Я могу войти?

Не дожидаясь ответа, нагло переступает порог, а я не успеваю сориентироваться и просто впечатываюсь носом в твердый, как корпус корабля, торс. Он пахнет солью и зимним морем. Вперемешку с ароматами ели и мандаринов, витающими в квартире, получается сказочная смесь. Наверное, беременность на меня так действует. Невольно принимаюсь и ойкаю, почувствовав аккуратную хватку на плечах.

- Нельзя! – слабо толкаю его в грудь, но сдвинуть с места не могу. Я сама отлетаю от него, как мячик. - Сначала представьтесь!

- Хм, прошу прощения. Не прав, - взмывает руку к виску, будто собирается отдать честь, но вместо этого лишь стра-

хивает снег с каштановых, жестких, коротко стриженных волос. Подает мне ладонь для рукопожатия, как боевому товарищу. - Михаил.

Впервые вижу этого мужлана. И имя его мне ни о чем не говорит. Еще пара фраз – и я буду готова разбудить мужа, наплевав на режим. У меня тут чрезвычайная ситуация! Сигнал SOS.

- Нет, я имею в виду... - покосившись на его лапищу, прячу кисти за спину и на всякий случай делаю шаг назад. - Покажите документы!

Вместо паспорта или хотя бы водительских прав он протягивает мне папку с логотипом клиники, который я сразу же узнаю. Мы с мужем ездили туда на ЭКО.

- Собственно, поэтому я и оказался в вашем военном городке. Мы с вами незнакомы и никогда не пересекались. Но я приехал за своим будущим сыном.

- Что это? Договор на хранение биоматериала, - бубню себе под нос, бегая глазами по строчкам. Зачем мне информация о местонахождении живчиков постороннего мужика, причем, судя по всему, не совсем нормального. Может, он контуженный? Испуганно захопываю папку и впечатываю ему в грудь. – Не знаю, зачем вы мне это показываете. Это не мое.

- Спорное утверждение. Дело в том, что теперь это наше общее, - протяжно выдыхает, слегка ухмыляясь одним уголком губ. Улыбка ему к лицу, а эта ямочка на подбородке до-

бавляет мужественности. - Вы проходили процедуру ЭКО в центре два месяца назад, - не спрашивает, а утверждает.

Медлю с ответом, хотя четко помню даты и в точности знаю срок своей беременности. Мой муж сдал биоматериал перед вахтой, а длительную гормональную подготовку проходила уже я одна. Когда приехала на посадку, то мне стало страшно до безумия, а еще преследовало дикое ощущение, будто я изменяю в браке. Благо, репродуктолог – мамина хорошая знакомая, так что объяснила все, поддержала и успокоила. Процедура прошла идеально, а тест с первого раза показал две полоски, что бывает редко.

Разумеется, подозрительному незнакомцу я ни слова об этом не говорю. Он и так ведет себя неадекватно. Берет меня за локоть, притягивает к себе, пристально смотрит в глаза.

- Вы красивая, - ставит перед фактом, осмотрев меня с ног до головы. – Хорошие гены.

- Что вы себе позволяете? – фыркаю, выкручиваясь из теплых объятий. – Моя беременность вас не касается!

- Касается, Анастасия... - гнетущая пауза. И вновь его фирменная сдержанная улыбка. - Вы носите моего ребенка. И я намерен позаботиться о нем, хотите вы этого или нет.

* * * *листаем дальше...*

Глава 2

Сумасшедший громила! И он явился за моим малышом.
Беда...

Импульсивно обхватываю руками живот, пячусь вглубь коридора и решаюсь на отчаянный шаг. Пора будить мужа, иначе сама я не справлюсь.

- Ва-аль! – выкрикиваю, запрокинув голову, чтобы мой голос взметнулся вверх и эхом раздался по всей квартире.

- Не бойтесь меня, Анастасия, - монотонно и убедительно произносит незванный гость, однако от этого становится еще страшнее. - Я не причиню вреда девушке, тем более матери моего ребенка.

- Прекратите так говорить. Хватит! Нет тут ничего вашего, - фыркаю, сильнее обнимая себя, будто могу таким образом защититься.

Он хмурится, словно я оскорбила его своим недоверием. На высоком лбу залегают суровые борозды, скулы грозно заостряются, а брови сходятся к переносице. Выглядит незнакомец пугающе и непредсказуемо. Поразмыслив, он вдруг выставляет ладони перед собой в знак того, что не желает мне зла, но я машинально отшатываюсь.

- Настюха, – полусонно и грубо раздается за спиной. Казалось бы, самое время выдохнуть с облечением, но я напрягаюсь еще сильнее, когда Валя бесцеремонно выплевывает: -

Какого лешего ты орешь? На часы смотрела? Совсем отупела, малая, пока меня не было?

Пренебрежительное обращение коробит с непривычки. Я успела забыть, что у мужа специфическая манера речи. И отношение тоже особое... Подойдя со спины, он опускает руку на мою попу, но я аккуратно перекладываю ее на талию.

Съеживаюсь смущенно и обиженно. Краснею.

Самое страшное, что мне становится неловко и стыдно перед Медведем, что вломился в нашу квартиру. Настоячивый незнакомец, покушающийся на моего ребенка, не спешит уходить. Судя по насупленному выражению лица, он чем-то недоволен.

- Вы не могли бы вежливее с девушкой общаться, - неожиданно отчитывает моего мужа. Спокойно, размеренно, но низкий хриплый голос при этом пропитан холодом и сталью.

- Это что еще за перец? – выходит вперед Валя, мгновенно проснувшись. Заслоняет меня собой.

Мой герой!

Не успеваю загордиться, как он оглядывается и неожиданно резко выплевывает:

- Я не понял, ты себе хахаля нашла, пока я Родине служил?

На секунду теряю дар речи. Не на такую поддержку я рассчитывала...

- Нет, конечно! – отмерев, пылко защищаюсь. - Ты чего, Валь! Впервые его вижу!

- Слушай, отстань от девушки, салага. Я тебе сам все объясню. Популярно... - вклинивается в беседу Медведь, грубо переходя на ты.

Насупившись, он выглядит еще более пугающим. Недоволен, что нам помешали. Судя по угрюмому выражению каменного лица, ему не только поведение моего мужа не нравится, а в принципе его наличие.

Если он сейчас поделится своей версией моего «непорочного зачатия», то я не только семьи лишусь, но и жизни. Валя мне измену, пусть даже посредством репродуктивных технологий, никогда не простит. А ведь он даже о беременности не знает! Яркая коробочка с полосатым сюрпризом так и пылится под елкой.

Катастрофа!

- Лучше молчите! Пожалуйста, – попискиваю умоляюще.

На удивление, он слушается. Однако Валя воспринимает это как слабость и решает воспользоваться моментом, чтобы показать, кто в доме хозяин. Расправив плечи, мой благоверный делает шаг к Медведю, и я замечаю их разницу в росте. Отвесная скала и альпинист-любитель без страховки, которому не суждено добраться до вершины.

- Ну-ка, пойдём поговорим, - рычит грозно Валя, толкая соперника в плечо.

Мужик с места не двигается, легко перехватывает протянутую к нему руку и без особых усилий выкручивает так, что раздаётся характерный хруст. Замирает в борцовской позе,

задумчиво выгнув бровь, словно решает, как поступить с надоедающим элементом.

- Не о чем нам разговаривать, - невозмутимо выдыхает, игнорируя сдавленный вой и беспомощный мат. - Я не к тебе, а к Анастасии...

Сжимаюсь под пристальным, горящим медвежьим взором. Растерянно наблюдаю, как мой муж сгибается пополам от боли и не может вырваться из, казалось бы, слабого захвата одной левой. Я смотрю на них, раскрыв рот, и на некоторое время забываю, как дышать, как будто меня парализовало.

В комплекции Валя очень проигрывает Медведю, да и в силе – тоже. Я со своим ростом в метр шестьдесят – тем более. Зато дури во мне хоть отбавляй. Иначе как объяснить то, что я, хрупкая и беременная, внезапно набрасываюсь на сумасшедшего, огромного психа с кулаками.

- Не смейте. Трогать. Моего. Мужа! – отбиваю каждое слово, пока колочу его по боками и спине. – Уходите! Иначе участкового вызову.

Споткнувшись об его большой ботинок, слышу тихое: «Прошу прощения» - и случайно отлетаю к стене. Но не сдаюсь. Я воинственно сдуваю локон со лба, ощущая себя дикой амазонкой, хотя в этот момент, скорее, похожа на Моську, прыгающую на слона. В сердцах хватаю новогоднее полотенце и замахиваюсь им. Разумеется, Медведь ничего не чувствует, как будто я его нежно погладила, зато цепляется

за мои слова.

- Муж? – выгибает бровь. – Странно...

Покосившись на запыхавшегося Валу, наконец-то отпускает его, небрежно отталкивая от себя. Вытирает руки о край моего многострадального полотенца. Еще раз окидывает меня тягучим, как мед, взглядом, от которого мне становится не по себе, забирает бумаги из клиники, вздыхает с необъяснимым сожалением.

- Хм, видимо, я ошибся.

И уходит, не извинившись. Мужлан неотесанный.

Надеюсь, что мы с ним больше никогда не встретимся, но... зачем-то провожаю его взглядом, пока он спускается по лестнице. Как замороженная, долго смотрю ему вслед. Широкий разворот плеч, военная выправка, твердая, уверенная походка – весь образ внушает трепет и... доверие. О таких говорят: «За ним, как за каменной стеной». Он и есть стена, высокая и пуленепробиваемая. Напоминаю себе, что этот безумец покушался на нашего с Валею ребенка, и передергиваю плечами, сбрасывая с себя наваждение.

- Какого черта? Что это было, Настюха? – злобно кряхтит за спиной муж, хватая меня за локоть.

- Ты же слышал, что он сказал. Квартирой ошибся, - шепчу, закрывая дверь. - Еще и пьяный, наверное, - добавляю еще тише, потому что это ложь.

Медведь точно был трезвым. Я с детства помню вонь перегара – мой отчим злоупотреблял, а этот... пахнет по-муж-

ски вкусно. Его аромат до сих пор на мне, словно въелся в кожу. Море, хвоя и мандаринки. Кажется, у него вообще вредных привычек нет. Не пьет, не курит, и, судя по накачанной форме, спортом занимается.

Идеальный псих.

Оборачиваюсь на мужа, который по-прежнему держит меня, сжимая предплечье.

Невольно сравниваю их. Проигрывает...

- Валь, не зови меня Настюхой, мне не нравится.

- Я же с любовью, малая, - небрежно сплевывает, притягивая меня к себе и неуклюже обнимая. Сдавливает слишком крепко, вышибая воздух из легких.

Впервые за три года отношений я чувствую отвращение, обиду и боль, в том числе и физическую. Поморщившись, сбрасываю с себя его руки. Валя стал для меня чужим, словно его подменили в море, а ко мне вернулся совершенно другой человек.

Отвыкла почти за полгода врозь? Возможно... Это была сама длительная его командировка.

Начинаю сомневаться, а не поторопились ли мы с ЭКО? С другой стороны, мы же все распланировали. Вместе, как настоящая семья. Валя дико хотел сына – буквально бредил им. Сдал необходимые анализы перед рейсом, подписал в клинике согласие на процедуру и ушел в море, оставив меня поправлять женское здоровье и готовиться к подсадке наших эмбриончиков. Я все сделала так, как мы договаривались!

Под Новый год он узнает, что его заветная мечта сбылась.

Правда, пол малыша определять еще рано. Что если там окажется девочка?..

И почему мужики так бредят наследниками? Медведь тоже сына требовал.

- Давай ужин на бак, раз разбудила, - бурчит Валя, отшавываясь от меня, и, почесав затылок, проводит пятерней по короткому ежику. Недоволен, что я его оттолкнула.

- Рано еще, подожди, - фыркаю, направляясь на кухню. - До Нового года четыре часа. Я салаты дорежу, на стол накрою... Хочешь помочь? – спрашиваю с тенью ехидства. Заранее знаю, что он откажет, ведь «это бабское дело – у плиты стоять».

Праздничное настроение улетучивается, мысли заняты загадочным незнакомцем и его словами: «Вы носите моего ребенка»...

Что если это правда и в клинике перепутали образцы?

- Бред какой-то!

Злюсь на себя, случайно цепляю носком тапка подарочную коробку – и, подумав, поддвигаю ее глубже под елку. Прячу за пушистыми, колючими ветками.

Позже. Сейчас я не готова.

Сказочный момент безнадежно испорчен.

- Ва-аль, - укоризненно тяну.

Я отвлеклась на секунду, а он уже сидит за столом с откупоренной бутылкой. Начинает отмечать в одиночку.

- Адмиральский час, - чеканит, опрокидывая в себя рюмку. Занюхивает мандарином, чистит его и бросает в рот кусочек кожуры.

- Пока ты спал, тебе какая-то женщина звонила, - сообщая как бы между прочим, пока убираю за ним посуду. Я помешана на чистоте, но сейчас меня больше волнует реакция мужа. – Она сказала, что номером ошиблась.

Гнетущая пауза, хриплый кашель и взгляд в пол.

- Я же просил не брать мой телефон, - приглушенно цедит Валя. – Это служебный. Мне может начальство позвонить.

- Боишься, что я тебя опозорю перед офицерами?

Молча встает – и покидает кухню. По пути забрав свой телефон из куртки, скрывается с ним в спальне. Дверь громко хлопает, слышится звук поворачиваемой защелки.

Вот и пообщались после долгой разлуки...

Рвано вздохнув, я с раздражением бросаю тряпку и посуду на стол, а сама отворачиваюсь к окну. Распахиваю его настежь, чтобы остудить жгучие слезы, непроизвольно стекающие по щекам. Морозный воздух бодрит, снежинки летят в лицо, растворяются на губах, и я слизываю талую воду с солью. Застываю, как ледяная фигура, игнорируя пронизывающий до костей холод.

Автомобильный сигнал заставляет меня вздрогнуть, оторваться от созерцания звездного зимнего неба и опустить взгляд на наш неприметный, накрытый снегом дворик. Плотнее закутавшись в халат, прищуриваюсь.

У подъезда с включенными фарами и заведенным двигателем стоит черный мерс. Он словно ждет кого-то. Не спешит уезжать. Позади сигналиит кто-то из соседей, требуя дать дорогу, и в этот момент стекло со стороны водителя опускается.

- Ой, - выдыхаю клубок пара и захлопываю окно.

Сердце совершает кульбит в груди, подскакивает к горлу – и резко летит в пятки. Потому что там, под нашим домом, до сих пор несет вахту... Медведь.

Он точно ненормальный!

Глава 3

Михаил

- Сведения о проведении искусственного оплодотворения и имплантации эмбриона составляют врачебную тайну. Мне очень жаль, но по закону я не имею права вам раскрыть имя пациентки, для которой был использован ваш донорский материал. Точно также ваша личность останется тайной для нее. Для нас слишком дорога репутация клиники, чтобы...

- Что вы несете? – перебиваю монотонное бормотание главного врача репродуктивного центра. – Какой я вам донор?

- Анонимный, разумеется. Не беспокойтесь, - широко улыбается дама средних лет и нервно поправляет бейдж на рубашке медицинского костюма.

Делаю глубокий вдох. Сминаю бумаги. Выдохнув, разжимаю кулаки.

Личные принципы, воспитание и правила приличия не позволяют мне наорать на женщину, но мысленно я ругаю ее на все лады. Хотя, наверное, следует винить себя...

Угораздило же меня выбрать именно эту клинику – якобы лучшую в небольшом северном городе. Надо было в Питер рвануть, как я планировал изначально, но... до отправления оставалось мало времени, а решение надо бы принять экстренно.

Я одинокий морской волк – и сознательно посвятил себя службе родине. У меня нет ни жены, ни детей. В случае чего... после меня никого не останется, и эта мысль давно камнем лежала на душе.

Навязчивая идея не выходила из головы.

Я позаботился о будущем. Перестраховался.

Кто же знал, что все так получится...

Дьявол!

- Так, объясняю еще раз, - произношу размеренно и спокойно, в то время как внутри буйствует шторм. – Полгода назад я сдал биоматериал на криоконсервацию. Вы пообещали хранить его до момента, пока не истечет оплаченный срок. В этот период я или воспользуюсь им, или захочу утилизировать, или, в худшем случае, обратится мое доверенное лицо. Все это прописано в нашем договоре.

- Но... вы оказались в базе доноров, - врач перебирает листки, и ее пальцы трясутся. – У нас она довольно маленькая и скудная, выбирать особо не из чего, поэтому неудивительно, что ваш здоровый материал так быстро был использован.

Она словно утешает меня. Думает, я обрадуюсь тому, что оказался таким... востребованным? У меня были совсем другие планы...

- Ваша задача выяснить, как это произошло и какого черта творится в этой захолустной клинике, - чеканю каждое слово, и один бог знает, каких усилий мне стоит не сорваться.

Стальная выдержка впервые дает трещину, стоит лишь подумать о масштабе случившейся катастрофы. - Но прежде... вы обязаны сказать мне имя девушки, которой достался мой материал. Процедура ЭКО ведь прошла успешно?

- Да, но я не могу...

- А я не могу допустить, чтобы мой наследник рос без отца! Непонятно где и в какой семье, - перебиваю ее. Покосившись на компьютер, где сохранена вся база данных, тихо уточняю: - Она замужем?

- По документам, нет, - крутанув колесико мышки, резко выпаливает доктор и осекается, осознав, что выдала лишнюю информацию. Быстро сворачивает окно и выходит из системы.

- Что ж, это плюс. С ней проще будет договориться, - задумчиво барабаню пальцами по столу. - Она беременна. Одна. И не откажется от финансовой помощи. Дело за малым, - подаюсь вперед, чтобы настойчиво повторить: - Имя!

Мне даже интересно, какая она – случайная мама моего будущего сына? Я ее не обижу, наоборот, обеспечу всем необходимым на время беременности, а потом... не знаю.

Меня не раз посещали мысли о суррогатном материнстве, но в этом случае женщина исчезла бы сразу же после родов, получив деньги, а ребенок остался бы со мной. Вряд ли я дал бы ему достаточно родительского внимания, пришлось бы доверить его нянькам, а это риски. Собственно, поэтому я не решился на такой серьезный шаг. Но судьба распорядилась

иначе, и теперь какая-то незнакомка носит моего ребенка.

Аборт исключен. Пусть рождает и воспитывает, а я ее обеспечу. Может, даже женюсь на ней. Посмотрим.

- Нет, - твердо отрезает врач, обрывая мои мечты о будущем. – Это подсудное дело, и я не хочу портить жизнь молодой пациентке.

- Молодая... Еще один плюс, - отрешенно тяну и, усмехнувшись, поднимаюсь с места. – Что ж, я предлагал вам решить вопрос тихо и по-хорошему. Вы отказались. Теперь не обессудьте. Честь имею, - попрощавшись, я спокойно и неспешно покидаю кабинет.

Знаю, что вернусь. Но уже не один.

Поднимаю все свои связи – и после молниеносной проверки в моих руках оказываются все интересующие меня данные.

«Анастасия Прохорова, двадцать два года, не замужем»...

Спустя время я внимательно перепроверяю информацию, сидя в машине под ее домом. Получив отказ, все равно не уезжаю, хоть в зад сигналит какой-то салага.

Не до тебя, друг! Я потерял курс и должен разобраться, где допустил ошибку. Специально взял передышку, чтобы все обдумать в тишине.

«Не смейте трогать моего мужа!», - звучит в голове бойкий голосок.

Перед глазами – миниатюрная блондинка с огромными, чистыми глазами цвета незабудок. Ее образ не выходит из

головы. Выжжен в мозгу каленым железом.

В принципе, я предполагал, что девушка будет шокирована моим появлением. Хотел как-то помягче ей все объяснить, но тактичность – не самая сильная моя сторона. Я привык говорить все четко в лоб. На службе я строго отдаю приказы, а здесь... испугал бедную будущую мамочку.

Признаться, я сам растерялся. Не ожидал, что она настолько юная, свежая и... красивая.

Незабудка под снегом.

На такой я бы точно женился, но...

У нее есть муж.

- Семейное положение: не замужем, - читаю еще раз.

Кем тогда ей приходится этот баклан?

Поднимаю взгляд на окна ее квартиры. На кухне горит свет.

Всматриваюсь в хрупкий силуэт за шторкой. Опускаю стекло, когда открываются створки – и во двор выглядывает Настя.

Глупая, простудится. Еще и беременная.

- Мужик, дай припарковаться, а? – прилетает нетерпеливо вместе с порывом ветра, и обзор заслоняет запыхавшийся парень. - Я домой спешу. Новый год скоро!

- Да, конечно, - заторможено отвечаю, продолжая наблюдать за Незабудкой. – Я уже уезжаю.

- Благодарствую! С наступающим!

- Угу, - мычу без энтузиазма.

Убедившись, что Анастасия закрыла окно и спряталась в теплом помещении, я трогаюсь с места.

Несколько часов бесцельно блуждаю по окрестностям. Не могу уехать домой ни с чем! Как мне теперь спать спокойно, зная, что где-то в маленьком военном городке живет девушка, которая, возможно, носит моего ребенка? Я обязан проверить эту версию!

Заблудившись, некоторое время петляю по улицам. Навигатор не работает – спутники глушат. Так что я еду по наитию.

Внутренний компас ведет меня к Анастасии. Интуиция подсказывает, что нельзя ее оставлять без присмотра. Сердце соглашается.

Изучив каждый дом, перепугав всех дворовых котов и помешав какой-то влюбленной парочке, я возвращаюсь к знакомому подъезду.

Вокруг - ни души. Все готовятся к встрече Нового года, а я... опять один. Мне не привыкать.

Глушу двигатель. Откидываюсь на спинку водительского сиденья, скрестив руки на груди.

Чувствую себя маньяком, преследующим жертву. Или верным телохранителем.

Наблюдаю, как снег облепляет лобовое стекло, и глаза слипаются. Прежде чем провалиться в сон, я успеваю уловить легкое мельтешение у подъезда.

Резко выпрямляюсь, вглядываясь в полумрак. Завожу ма-

шину, включая фары – и вижу женскую фигурку, укутанную в теплое пальто, с пухлой сумкой в руках и... в домашних тапках с зайчиками.

Что за?..

Буря негодования поднимается в груди. Не могу поверить, что какой-то урод посмел выставить девушку посреди ночи на улицу. Ослепленный гневом, я вылетаю из машины.

- Настя?

Глава 4

Ранее...

Анастасия

Профессиональным взглядом я окидываю праздничный стол, который сервировала без души, а на автопилоте, чтобы успокоиться. Выдохнув, сейчас я оцениваю результат своей работы, словно сама себе сдаю творческий экзамен.

Две тарелки четко друг напротив друга, на них сложены тканевые салфетки в виде елочек, украшены декоративными бантиками. Два одинаковых бокала на высокой ножке и с золотым ободком, ровно разложенные приборы, ароматические свечи с запахом хвои, чтобы усилить новогоднюю атмосферу. Вокруг – мишура, шары и елочные веточки.

Романтический ужин для двоих.

- Идеально, - без энтузиазма роняю, метнув взгляд сначала на часы, а потом – в темный коридор.

В квартире тишина. Валя обиделся на меня за то, что я послушалась его, забрал телефон и благополучно лег спать дальше. Через несколько минут подъем, но я даже не собираюсь его будить. Не уверена, что хочу встречать с ним Новый год в таком упадническом настроении.

Машинально выставляю на стол салаты, тоже оригинально украшенные...

- Кому это надо?

Вздыхнув, подцепляю листик петрушки изо рта «Селедки под шубой» - и закидываю в рот. Поморщившись, тут же выплевываю – слишком воняет рыбой.

- Не нравится, значит? Зря... Ты в кого такой? Вот я, например, морепродукты люблю, а папка у тебя и вовсе в море живет, - разговариваю с животом, поглаживая его, будто малыш внутри может все слышать.

Улыбка застывает на губах...

Я не заметила, в какой момент вместо Вали представила в роли отца... Медведя. Картинка получилась настолько гармоничной, что я приняла ее безусловно. Встряхнув волосами, я выбрасываю суровый образ громадного мужика из головы.

Бред! Он просто сумасшедший. Мой ребенок не от него! Дверь спальни поскрипывает, и я вся подбираюсь от макушки до пят. Не знаю, чего ожидать от переменчивого мужа. Надеюсь, он наконец-то выпался и снова стал нормальным человеком.

- Настюха, ты там хоть не голышом? У нас гости, - небрежно бросает Валя, проходя мимо кухни. – Пойду открою.

Я, конечно, одета, но есть нюанс... Переливающееся вечернее платье изумрудного цвета, в котором я планировала уважить символ наступающего года – Зеленую Змею, так и осталось на вешалке в спальне. После ссоры я туда не заходила.

Представляю, как глупо выгляжу в теплом махровом ха-

лате и ушастых тапках.

- Я не готова к встрече гостей, - тихо лепечу, выглядывая в коридор. - А кто?..

Договорить не успеваю, потому что в квартиру вихрем влетает взъерошенный блондин, явно навеселе. Прямо в грязных ботинках шагает по вымытому до скрипа линолеуму, оставляя мокрые серые следы на полу.

- Здравия желаю, Валентин!

Он пожимает моему мужу руку, а потом вдруг бесцеремонно обнимает меня, как старую знакомую. Чмокает в щеку, пока я борюсь с накатившим приступом тошноты. Терпеть не могу, когда меня трогают чужие мужчины. Подобные приветствия с лобызаниями не для меня – предпочитаю сама решать, кого впускать в свое личное пространство. А этот... все границы пересек и красные линии нарушил.

- Вечер добрый, хозяйка.

Как бы невзначай спустив свою лапу ниже спины, мельком ощупывает плотную махру халата. Благо, быстро отвлекается на ароматы еды, принимает и, отпустив меня, целенаправленно идет на кухню. Как собака на запах.

- Валь, кто это вообще? – Я провожаю гостя опешившим взглядом. – Пусть он уходит.

- Сослуживец, - легко сообщает Валя, пожав плечами.

Собирается пойти следом за другом, но я преграждаю ему путь. В лучших традициях вредной жены я сурово упираю руки в бока и начинаю пилить мужа.

- Тебя полгода не было! Я думала, мы встретим Новый год вдвоем, - шиплю недовольно и обиженно. – Это же семейный праздник.

- Знаешь, мы с ним столько пережили в этом рейсе, что теперь как братья родные, - хмыкает он невозмутимо и машет рукой над моей головой. - Да, Петька?

- Так точно, Валек, - откликается тот, без приглашения устраиваясь за столом. – Я с дороги голодный, как волк. Можно? – спрашивает для галочки, а сам тянет немытые руки к еде. - Что тут у нас? Отбивнушечки...

С отвращением передергиваю плечами, понимая, что в эту ночь лучше останусь голодной, и расстраиваюсь еще сильнее, когда бесцеремонный Петя садится возле елки. Опускает нахальный зад на то самое место, которое я приготовила для себя, чтобы в нужный момент, как волшебница, достать подарок и в сказочной атмосфере вручить его мужу.

Мои планы рассыпаются, как домино, радостное предвкушение сменяется апатией.

Все зря!

Ни подарка, ни праздника, ни романтики...

- Настюха, не порть нам всем настроение, - добивает Валя своим пренебрежительным тоном. - Лучше налей нам.

Ненавижу, когда кто-то пьет. Это становится последней каплей в чаше моего ангельского терпения, и я взрываюсь, как дьяволица.

- Пф, и не подумаю. Позовешь, когда он уйдет.

- Малая, ты чего? – муж догоняет меня в коридоре. – Неудобно!

Из кухни доносится грохот, несдержанный мат. Когда мы с Валею возвращаемся, то находим Петьку по столом. Он рыщет под елкой, которая опасно покачивается, звеня игрушками.

- Ох, блян. Мои извинения, я тут случайно какую-то коробку пнул ногой. Пардоньте. Это ваше?

Я с трудом подавляю испуганный стон, когда он достает... мой подарок, помятый и потерявший вид. Бантик сдвинулся вбок, ленточка развязалась, картон вдавлен внутрь и надорван, будто в корабле пробоина.

- Это подарок... тебе, Валь. С Новым годом, - заканчиваю сипло и обреченно.

- Моя ты прелесть, заморочилась, - Валя целует меня в щеку, а я ничего не чувствую, кроме разочарования. – Черт, а я ничего не успел, сама понимаешь. Служба...

- Угу, - мычу обиженно.

- Посмотрим, что тут у нас, - трясет коробкой, и я прячу покрасневшее лицо в ладони.

- Валь, давай позже. Наедине.

Не слушается. Потрошит подарок, который я упаковывала с любовью.

Повисает неловкая пауза. А затем на всю квартиру гремит возмущенный голос мужа.

- Насть, что это?

- Тест на беременность, - отвечаю, не поднимая глаз, словно провинилась. - Положительный. Срок – восемь недель.
- Твой?
- Наш.

Встречаемся взглядами. Я выдавливаю из себя вымученную улыбку, Валя округляет глаза и выгибает бровь.

Интимный момент нарушает дикий смех гиены.

- Интересное дело, ха-ха, - ржет его неадекватный друг.
- А как ты ей ребенка заделал, если в море был? Что-то не сходится. Рога тебе наставили, брат.

- Замолчите, - фыркаю на него, - и не лезьте не в свое дело.

- Ветвистые!

Затыкаю уши, чтобы не слышать обидный хохот, и зажимаюсь.

Пусть все это окажется сном! Ночным кошмаром!

Чувствую хватку на талии, позволяю Вале отвести себя в комнату. Открываю глаза, когда он захлопывает дверь, отсекая нас от кашляющего смеха. Выдыхаю с облегчением, однако напрасно...

- Ты чего меня позоришь, Настя? – угрожающе наступает на меня муж. - Какой, к черту, тест? Откуда ребенок? От того козла, который мне руку чуть не сломал?

Каждый вопрос как выстрел. Бьет больно и прямо в сердце.

- Ты забыл, что мы ЭКО планировали?
- Полгода прошло!

- Я проходила подготовку, гормоны пачками ела. Когда врач разрешила подсадку, тогда я и сделала, - повышаю тон, но Валя затыкает мне рот рукой.

- Тихо, - озирается хмуро. Переживает, что его сослуживец услышит наш разговор. – Мда-а. Я рассчитывал, ты сразу... Неделя-две погоды бы не сыграли, но полгода... Капец, как неудобно получилось. Все будут считать, что ты нагуляла. Головой так-то тоже надо думать.

- Что предлагаешь? – шепчу, убрав его ладонь от лица. - Аборт по-тихому?

Провоцирую, потому что уверена: он на это не пойдет. Валя так хотел сына...

- Срок вроде позволяет, - неожиданно выплевывает он - А нам с тобой и вдвоем хорошо. Ведь так, Настюха?

Обнимает меня, а я словно в дикобраза превращаюсь в его руках.

- Пошел ты, Валя, - отталкиваю.

- Не хами, - резко ставит меня на место, заставляя сжаться от страха. Он никогда на меня не кричал. - Лучше переоденься, - кивает на платье, а после широко улыбается. - Твою беременность после Нового года обсудим.

Чмокнув меня в лоб, оставляет одну в спальне, а сам торопится выпить с другом. Под аккомпанемент их приглушенных голосов и смеха я дрожащими руками натягиваю на себя платье, сама пытаюсь застегнуть молнию на спине. Помочь мне некому. Красивая сцена, где мужчина подходит сзади,

проводит пальцами вдоль позвоночника и медленно тянет замочек вверх - удел кинематографа. В жизни все гораздо прозаичнее.

Покряхтев перед зеркалом, с трудом упаковываюсь в изумрудный наряд. Прыскаю от истеричного смеха. В комплекте с тапками-зайчиками вечернее платье выглядит забавно.

Хихикаю, а по щекам текут слезы. Обессиленно приседаю на край постели, бросаю взгляд на разбросанные по комнате вещи Вали. Военнослужащие должны быть аккуратны и собраны, но дома он всегда устраивает бардак, будто таким образом отдыхает от вахты.

Возвращаться на кухню, где гогот становится громче, я не хочу. Поэтому, наплевав на праздник, я занимаюсь домашней рутинной. В обтягивающем коротком платье убираю грязные носки мужа в шкаф. Наверное, это и есть настоящая семья.

- Женское счастье... Хм-м...

Встряхиваю брюки – и из кармана вылетает паспорт. Сажусь прямо на пол, слыша, как трещит нежная ткань по боковому шву, зачем-то листаю документ. Наконец, открываю графу, где указано семейное положение, а там...

Свежий штамп о браке. Даже краска не до конца подсохла – и плывет, когда на имя жены падают мои слезы.

Глава 5

Мой муж женат!

Как такое возможно? А я?

Валя давно сделал мне предложение, но мы копили деньги на свадьбу, чтобы отметить с размахом. Один раз – и на всю жизнь.

Он обещал мне сказку... Вместе навсегда, пока смерть не разлучит нас...

На коленях стоял... В любви клялся...

Неужели все это была ложь?

Мы планировали подать заявление в ЗАГС по его возвращении.

Оказалось, у него в другом городе не только служба, но и вторая жена. Точнее, настоящая! Единственная...

Кто же я для него? Любовница? Беременная его ребенком...

- Предатель! Двоеженец! – шепчу онемевшими губами.

Как мерзко... Горький ком тошноты становится поперек горла, истерика душит.

Дрожащими пальцами сминаю страницу, сквозь пелену слез рассматриваю дату регистрации.

Он расписался с ней два месяца назад. В те дни, когда мне делали ЭКО.

Какая ирония судьбы!

Дура! Я просто наивная дура!

Мой первый мужчина. Три года вместе. Я поехала за ним к черту на кулички, как жена декабриста. Пожертвовала мечтой, бросила учебу. Была верной, заботливой, нежной...

За все это он отплатил мне изменой.

Переворачиваю страницу – и весь мой мир рушится. Розовые очки – вдребезги. Стеклами в душу.

- О боже! Нет!

Прикрываю рот ладонью, чтобы сдержать рвущиеся наружу рыдания. Зажмуриваюсь до мушек перед глазами и отчаянно трясую головой.

Господи, как больно...

У Вали есть сын! Маленький. И это его плач я слышала по телефону.

- Поздравляю, бра-ат! – доносится из кухни, а следом раздается громкий хохот.

Я не слышу, о чем они говорят, но мне кажется, что об этой бабе с ребенком. И наверняка смеются надо мной, беременной идиоткой.

Комкаю платье на животе, до боли сжимаю кулаки – и тут же отдергиваю руки.

Не хочу. Ничего не хочу! Я совершила ошибку!

- Выпьем за это! – летит будто в насмешку.

С меня хватит!

Смахнув слезы, беру паспорт – и шагаю с ним к Вале.

- Что отмечаете? – бросаю с порога. Мой голос звучит на

удивление твердо и немного стервозно.

- Эм-м, Новый год! - весело отвечает Петька.

Салютует мне бокалом. Моим бокалом! Выхватываю его, замахиваюсь и разбиваю об пол.

- Настюха, ты чего? – недоуменно моргает «не мой муж».

Усмехаюсь, кидаю его паспорт на стол, как главную улику в лицо преступнику, и выплевываю с вызовом:

- Можно тебя поздравить?

Почесав подбородок, Валя с опаской тянет руку к документу, будто тот взорвется сразу же, как дотронешься.

- Фига у вас тут итальянские страсти, - комментирует его опешивший товарищ, метая взгляд с меня на осколки и обратно.

- Заткнись, Петька, - цедит Валя и резко подсакивает с места. – Идем поговорим, Насть, - берет меня под руку, волоча за собой.

В темном коридоре различаю лишь его сгорбленный силуэт. Дверь на кухню плотно закрыта. Свет выключен. В лицо вместе со слюнями летят пренебрежительные слова:

- Давай успокаивайся и не глупи. И так устроила шоу.

- Это ты у нас фокусник, - шиплю разъяренно. - Как жениться на мне собирался? Второй штамп бы тебе не поставили.

Он протяжно выдыхает, и я улавливаю запах шампанского, которое мы должны были откупорить в полночь. Во тьме чиркает зажигалка, пламя облизывает сигарету в его паль-

цах. Валя делает одну затяжку, выпускает клубок дыма, даже не беспокоясь обо мне и будущем малыше. Нехотя тушит бычок только тогда, когда я захожусь в диком кашле.

- Прости... Так получилось, малая, - произносит виновато. - Я не знал, что она родила. Она долго скрывала – хотела мне сюрприз сделать. Я приехал, а там... Пришлось брать ответственность за сына.

- Как благородно, - хрипло усмехаюсь. Глаза щиплет то ли от дыма, то ли от слез. - Только это ничего не меняет. Давно ты с ней?

- Года три, - подсчитывает навскидку, пока у меня все умирает внутри. – Я с ней познакомился практически сразу после встречи с тобой. В другом порту. Мне она тоже понравилась. Зацепила. Опытная, красивая, старше тебя. Вы такие разные, но каждая хороша по-своему. Я загадал: кто мне первая сына подарит, с той и останусь.

- Что ж, она победила, передай ей мои поздравления, - демонстративно хлопаю в ладоши. - А когда ты мне об этом собирался рассказать?

Повисает пауза. В полной тишине слышатся лишь мои слабые всхлипы.

- Я не собирался, - признается, наконец, Валя, а я от шока теряю дар речи. - Насть, я вас обеих люблю. Никак не могу выбрать одну, тем более ты... тоже скоро родишь от меня.

В полумраке он нащупывает мой плоский живот, скрытый под люрексом облегающего платья, но я отбрасываю его ру-

ку. Бью по выключателю, и весь коридор заливают ослепляющий свет. Валя машинально прикрывает лицо ладонью. Я часто моргаю, но ничего не могу разобрать из-за слезной завесы.

- Я помогу тебе определиться. Катись к ней! – срываюсь в крик.

Валя затыкает мне рот ладонью, свободной рукой обнимает за талию и притягивает к себе, пока я неистово отбиваюсь.

- Не хочу. Там сейчас такой дурдом, Настюха, а ты моя тихая гавань, - шепчет на ухо, спускается поцелуями к шее.

А мне противно! До одури! Как представляю, что он спал с ней, а потом со мной...

- Меня сейчас вырвет на тебя, - сипло предупреждаю, борясь с рвотными позывами. – Убирайся!

- Я дома. Квартиру мне выдали по распределению, а ты даже не жена, так что... - отпустив меня, разводит руками. – Не дури. Идем Новый год встречать, - невозмутимо улыбается, будто ничего не произошло. – Ты красотка в этом платье. Петька позавидовал, что у меня такая шикарная девушка, - самодовольно цокает языком.

Валя разворачивается и торопится к другу, которому успел похвастаться мной, как трофеем. Возможно, и о второй жене рассказал. Герой-любовник – сразу двух баб присвоил.

Неприятно до мелкой дрожи, будто меня в грязь окунули. Оказывается, я все это время в ней жила. Ушла на дно и

лишь сейчас вынырнула на поверхность...

Он действительно верит, что я покорно поплечусь за ним следом? После всего, что произошло?

- Значит, я уйду!

Хватаю сумку с тумбочки, срываю пальто вместе с крючком. Документы и деньги всегда при мне, а остальные вещи потом заберу.

- Куда? – насмешливо уточняет Валя, оглянувшись на меня через плечо. - В комнату Дома творчества, где ты подрабатываешь? У тебя никого здесь нет, кроме меня...

Он прав. Моя семья осталась в Питере. Подруги, сокурсники, знакомые...

Я все бросила ради него!

- Лишь бы подальше от тебя, предатель...

Дверь кухни с грохотом открывается, в коридор вываливается беспардонный Петька, зовет боевого товарища дальше «отдыхать». В то же время Валя становится темнее грозовой тучи, в глазах сверкают молнии, словно это я ему изменила, а не он в каждом порту по жене завел.

- К нему? – неожиданно делает вывод, а я в панике забываю, кого он имеет в виду. - Ты никуда не пойдешь! Я тебя не отпускаю! - орет так, что у меня уши закладывает.

Он настроен решительно. Я тоже.

В состоянии аффекта срываюсь с места и, чтобы меня не поймали, несусь со всех ног из квартиры. Захлопываю дверь перед носом Вальки, перепрыгиваю через две ступеньки, на

бешеной скорости спускаясь по лестнице.

Оказавшись на крыльце подъезда, я останавливаюсь, чтобы отдышаться. Только сейчас замечаю, что выскочила в тапках. Но назад не вернусь, иначе неверный Отелло посадит меня под замок.

Накинув капюшон и укутавшись в пальто, я быстро шагаю в сторону автобусной остановки. Плачу, но упрямо иду по хрустящему снегу, не разбирая пути. «Зайцы» намокают на моих ногах, стопы замерзают, зубы стучат от страха и холода. Может, лучше у соседки пересидеть до утра?

- Ой!

Я вся сжимаюсь, когда в спину бьет яркий свет фар, а затем меня окликает смутно знакомый баритон:

- Настя?

Первый порыв – бежать, и я инстинктивно следую ему, перебирая онемевшими ногами по снежным заносам. Мужик пускается следом за мной, догоняет в два шага, берет сзади за плечи.

- Подожди, маленькая. Не бойся, – шелестит беспокойно, но тонет в шуме ветра и пульсирующей крови в моих ушах.

Страшно!

Брыкаюсь из последних сил, поскальзываюсь на островке льда – и мы вместе с ночным маньяком летим в сугроб. Каким-то чудом он успевает развернуться так, чтобы упасть на спину и принять на себя основной удар. Я же приземляюсь на него мягко, как на плюшевого мишку.

Уткнувшись носом в молнию на его куртке, боюсь поднять взгляд. Большие лапы крепче сжимают меня в объятиях, скользят по спине вверх, скидывают капюшон. Теплые пальцы зарываются в волосы, приятно массируют затылок. Маньяк ласково гладит меня, как малышку.

- Настя, что случилось? Кто обидел? – выдыхает он мне в макушку.

Всхлипнув, впускаю в нос его запах.

Зимнее море.

- Медведь? – неосознанно выпаливаю, задрав голову.

Не понимаю, рада я ему или нет. Он обещал, что не причинит мне вреда. Но почему тогда его брови сурово соединяются на переносице, а лоб так сильно хмурится?

- Хм, кто? Какой медведь?

Глава 6

Михаил

- Медведь! – фырчит Настя, ворочаясь на мне.

Она пытается выбраться из моих рук и встать, а я не спешу ее отпускать. Как заклинило. Бережно сжимаю в объятиях хрупкое тело, всматриваюсь в покрасневшее от слез и мороза лицо, ловлю ее растерянный, заплаканный взгляд.

- Хм, кто? – недоуменно

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.